

Туман просачивался сквозь щели в двери, принося с собой не только прохладный воздух, но и дюжину одетых в старинные одежды белолицых людей, выстроившихся в ряд.

Вроде того, кого обычно называют призраком.

— Только поглядите на этого паренька, кожа такая нежная и гладкая, с виду просто прелесть!

— Этот тоже ничего, беленький, пухленький, сразу видно — крепкий!

— И этот сгодится, хотя худоват, зато лицом вышел!

.....

— Братец, можно мне забраться к вам на кровать и прижаться с краешку? Мне страшно! — Тань Жань отчетливо слышал голоса из соседней комнаты: одни были бесплотными и низкими, другие — пронзительными и хриплыми. Сплетаясь воедино, они звучали жутковато.

— Залезай, только води себя тихо! — Чжу Линь чувствовал, как в окно то и дело задувает ветер, но пока ни один призрак к ним не сунулся.

— Спасибо, братец Чжу! — Однако не успел Тань Жань вылезти из-под одеяла, как в комнате зазвенел колокольчик!

Призраки пришли!

— Ой, да тут в комнате одни мужики, атаманша, давай лучше уйдем! — раздался девичий голосок.

— Куда это уйдем? Пока я тебя защищаю, чего тебе бояться? — ответила та самая девчонка с палкой, что крутилась на улице.

— Атаманша у нас просто мощь! — маленькая девчонка замахала шелковым платком и подпрыгнула на три фута в высоту!

— Пошли, я тебе мужиков покажу! — Девчонка в два счета подскочила к постели Тань Жанця, поддела палкой одеяло и сбросила его.

— Ой, а паренёк-то какой симпатичный! — Малышка, размахивая платком, невольно покраснела.

Атаманша с презрительным видом обернулась и отчитала девчонку с платочком:

— Тебе нравятся такие доходяги? Ты что, с ума сошла от голода?

— Я, я, я не люблю его, я так просто ляпнула! Тьфу, да он такой страшный, что смотреть тошно! — бросив это, девчонка даже пнула Тань Жаня ногой.

— Дай-ка я посмотрю, каков тот, что на кровати! — Атаманша оттолкнулась ногой от пола, в один миг оказалась у изголовья и принялась осторожно тыкать палкой под одеяло.

Девчонка с платочком тоже хотела взглянуть на того, кто лежал на постели, но и упускать уже приглянувшегося парня ей не хотелось. Погладив Тань Жанця по щеке, она сделала несколько семенящих шагов и тоже подошла к кровати.

Задрав подбородок с гордым видом, атаманша с усилием приподняла половину одеяла.

Одеяло откинулось, обнажая двух мужчин, лежавших вповалку на постели.

И тут оба призрака замерли в полном оцепенении!

— О боже мой! Да тут два мужика! — Атаманша недоверчиво уставилась на открывшуюся картину, и палка выпала у нее из рук.

— Ой, атаманша, они же бессовестные, совсем бессовестные! — Малышка до того покраснела от стыда, что ее лицо пылало, но отвести глаза она даже не пыталась — так и уставилась во все глаза.

— Сяо Тао, почему мне так хочется завизжать? — голос атаманши звучал на редкость сдержанно.

— Атаманша, я тоже! Тоже хочу завизжать! — Сяо Тао вцепилась руками в юбку и пулей вылетела из комнаты.

— А-а! — пронзительный викрик Сяо Тао пронесся под самыми небесами.

— Девчонка окаянная, чего ты вопишь? Разве ты знаешь, что такое... — Несколько человек высунулись из соседней комнаты и принялись отчитывать Сяо Тао, но умом особо не блистали, а потому тут же обратились к человеку, любующемуся луной во дворе: — Сяоцай Лю, как там говорится по-ученому?

Сяоцай Лю сделал шаг вперед и произнес:

— Во время еды не разговаривают, во время сна не говорят!

— Слыхала? Во время еды не разговаривают, во время сна не говорят! — рывкнула женщина и снова скрылась в своей комнате.

Наруганная Сяо Тао все еще стояла с покрасневшимся лицом, пытаясь что-то сказать, но не находя слов, поэтому просто шмыгнула обратно в комнату.

Колокольчик звякнул снова.

— Сяо Тао, как думаешь, кем они друг другу приходятся? — Атаманша парила под потолком, подперев щеки руками, и разглядывала лежащих на кровати мужчин.

— Не знаю, может, закадычные друзья? А может, кровные братья! — Сяо Тао тоже примостилась рядом.

Голос атаманши погрузнел:

— А? Братья?..

Стоило Чжан Юйцзе услышать рассуждения девочек о друзьях да братьях, как на сердце у него скребли кошки, и в этот момент в его голове словно загорелась крошечная лампочка.

Изображая ворочающегося во сне человека, Чжан Юйцзе крепко обнял Чжу Линя и тихонько прошептал ему на ухо:

— Я люблю тебя!

Эта фраза повергла призраков в шок!

— А-а! — На этот раз на улице завизжала уже атаманша!

— Чего орете? Чего орете? Сяоцай Лю, скажи ей! — Женщина уперла руки в бока и ткнула пальцем в Сяоцай Лю, требуя повторить только что сказанное.

— Во время еды не разговаривают, во время сна не говорят! — послушно повторил Сяоцай Лю.

— Сяоцай Лю, заткнись!

Колокольчик звякнул еще раз.

В эту ночь во всех четырех комнатах завелась нечисть, но по какой-то причине большинство

призраков облюбовали комнату Чжоу Вэня. Туда же стекались и те, что приходили позже, словно нечто притягивало их туда с непреодолимой силой.

Густой туман постепенно рассеивался, и призраки с явным сожалением начали расходиться. Притворившийся спящим Чжу Линь с чувством жгучего стыда и злости поднялся с постели и что было сил пнул Чжан Юйцзе ногой, сбросив того на пол.

— Чжан Юйцзе, больше не произноси это слово. Правда, прекрати! Меня от него просто воротит! — Пусть лица Чжу Линя было не разглядеть, одного его тона хватало, чтобы разорвать сердце Чжан Юйцзе на куски.

Точно так же, точь-в-точь как полтора года назад, когда Чжан Юйцзе вот так же обращался с ним.

— Чжу Линь, не льни ко мне при моих друзьях, и так жарко, зачем прижиматься так близко?

— Чжу Линь, когда обращаешься ко мне впредь, выбирай выражения, меня от твоих слов едва не тошнит вчерашним ужином!

Чжан Юйцзе прекрасно понимал: сколько бы слов любви он ни сказал, сколько бы поступков ни совершил, ему никогда не искупить причиненную им боль, прошлого уже не вернуть!

Сердце сжималось от невыносимой боли, но Чжан Юйцзе заставил себя выдавить из себя улыбку:

— Сяо Линь, на улице прохладно, укутайся посильнее, не замерзни.

Чжу Линь тупо кивнул и молча лег обратно. Он уже однажды совершил роковую ошибку, второй промашки допустить было нельзя — цена слишком высока, такую плату он понести был не в силах!

Тань Жань был отчасти в курсе истории Чжан Юйцзе и Чжу Линя, но верна была одна старая истина: хочешь жить спокойно — не лезь не в свое дело. Руководствуясь именно этим принципом, он уселся на пол и принялся машинально выводить круги, как вдруг его палец наткнулся на что-то холодное и скользкое!

— А! Змея! — пронзительный крик Тань Жаня разорвал тишину комнаты, перепугав всех обитателей.

Реакция Чжу Линя была молниеносной: едва услышав слово «змея», он уже выхватил из рукава карту и швырнул ее с невероятной скоростью.

Подобные сцены разыгрывались не только в этой комнате: из остальных помещений тоже доносились испуганные крики, особенно громкие — из комнаты Чжоу Вэня, хотя причиной там были вовсе не змеи!

— Да что вам всем нужно? Я сплю вообще-то, не мешайте!

— Какой тут сон! Ночное шествие сотни духов на дворе, а ты дрыхнуть умудряешься?!

— Ночное шествие сотни духов? Какое еще шествие?

— Хватит с ним цацкаться! Лучше признавайся, что ты с собой притащил? Почему вокруг тебя собралось столько призраков?

Но резкие крики мгновенно стихли, сменившись мелодичным перезвоном.

— Уже пробил четвертый страж, пожалуйста, прекратите шуметь! Если вы не хотите спать, это не значит, что другим не нужно отдыхать! — раздался голос Фань Уцзю.

— Они попали под Утрату души Фань Уцзю! Тань Жань, заткнись немедленно! — Чжан Юйцзе поспешно зажал Тань Заню рот ладонью.

Во дворе снова воцарилась тишина.

Утро в городе Наньцяо выдалось на редкость тихим: ни петушиного крика, ни лая собак, ни утренних зазываний торговцев, не говоря уже о хоть одной живой душе.

— Как все спали этой ночью? — мягко поинтересовался Се Биань, восседавший во главе стола.

Все переглянулись друг с другом, на лицах каждого застыл остаточный страх — вчерашнее испытание выдалось поистине пугающим.

Ян Ли быстрый взглядом окинула присутствующих, после чего изобразила на лице крайнее изумление и обратилась к сидевшему во главе Се Бианю:

— Господин Се, вы, наверное, не знаете, но вчера ночью мы видели настоящих призраков!

— О? Правда? — на лице Се Бианя не дрогнул ни один мускул.

Заметив такую реакцию, Ян Ли чуть сузила зрачки, а затем прижала маленькую ручку к груди и с кокетливым видом продолжила:

— Знаете, как мне было страшно! Но к счастью, сегодня утром я снова могу видеть господина Се, и мне сразу стало намного лучше!

— И правда призраки? Вы тоже их видели? — У Цинхуа, тот самый парень, что делил комнату с Чжоу Вэнем и Чэнь Сюем, спал крепким сном и, когда его внезапно разбудили, даже решил, что все это ему снится.

— Вокруг шастало столько нечисти, и ты совсем ничего не слышал? — Тань Жань едва не лишился дар речи. Его самого чуть до смерти не напугали этой ночью, а этот тип мало того что ничего не знал, так еще и спал как убитый? То ли сон был слишком крепким, то ли он просто выпал из реальности?

— Я вырубился и понятия ни о чем не имел! — У Цинхуа и самого прошиб холодный пот: если бы его прикончили во сне, он бы даже не понял, от чьей руки принял смерть!

Тань Жань потерял дар речи: вот уж кому с завидным постоянством везет сладко поспать!

— Ну у тебя и качество сна, просто позавидовать можно! — в голосе Чжу Цзяо сквозило такое ехидство, что он почти открыто называл У Цинхуа глупцом.

Не желая больше слушать их перепалку, Чжу Линь выпрямился и прямо спросил Се Бианя:

— Господин Се, вчера вы говорили, что Гунфу отправился в даосский храм на задней горе, верно?

Се Биань кивнул и серьезно ответил:

— Мой младший брат явился ко мне во сне и предупредил, что в ближайшие дни будут дожди, а через пять дней начнется наводнение. Поэтому я надеюсь, что вы как можно скорее отыщете Гунфу, иначе паводок разрушит мост Наньтай, который с таким трудом возводили местные жители!

— Мы постараемся сделать это как можно быстрее! — кивнув, Чжу Линь вдруг вспомнил еще об одном вопросе и не удержался: — А ваш младший брат... он уже умер?

В комнате воцарилась абсолютная, звенящая тишина!

<http://bllate.org/book/21311/2162754>